

Хромец Ирина К теологии бахаи

11 02 2014

Под теологией бахаи чаще всего понимают комплекс вероучительных положений, следующих из священных текстов бахаи, разъясняющих те или иные аспекты самой веры. Тем не менее, дискуссии о том, можно ли употреблять этот термин относительно вероучения бахаи, вследствие его (термина) христианского происхождения, до сих пор актуальны.

Цель данной работы – обратиться к основаниям веры бахаи с точки зрения возможности интерпретации, осмысления, рефлексии. В соответствии целью поставлены следующие задачи: 1. рассмотрение позиции Всемирного дома справедливости относительно понятия «теология»; 2. исследование рассуждений Абдул-Баха о «науке о божественном» и «божественной философии»; 3. прояснение вопроса о самом наличии возможности разработки теологии бахаи исходя из фундаментальных принципов вероучения бахаи, в частности, непознаваемости Бога, роли явителей, относительности религиозной истины и т.д.; 4. анализ катафатического и апофатического аспектов вероучения бахаи; 5. осмысление подходов к определению теологии веры бахаи. Кроме того, представляется необходимым оценить место теологии бахаи (при наличии таковой) среди философии и теологии в целом, и тем самым следать первый шаг к заполнению соответствующей лакуны.

Среди проблем, составляющих предмет рассмотрения теологии бахаи, следует отметить проблему единого и множественного, учение пророков о апофатическом божестве, учение об этической миссии пророков, рассуждения о природе веры, основания прогрессивного откровения и относительности религиозной истины, проблема духовного единства мировых религий, роль религии как прародителя культур и цивилизаций. Кроме того, отдельное место в теологии бахаи занимает символизм, проблема внутреннего присутствия имён и атрибутов Бога. Исследователи бахаи неоднократно обращались к проблеме теологии бахаи, её определения, выделения её проблемного поля. Среди них следует отметить У. Шефера и его работы «Правовые основания административного порядка бахаи», «История спасения и смена парадигм: два вклада в теологию бахаи». Отдельное место занимает работа М. Момена «Релятивизм: основа метафизики бахаи» [см. 13], в которой анализируются теологические проблемы и утверждения, содержащиеся в писании Бахауллы, и, кроме того, представлен очень интересный и очень подробный анализ влияния неоплатонизма и исламской философии на теологию бахаи. Среди исследовательской литературы следует отметить сборник статей известных специалистов по вероучению бахаи «Пересматривая священное: новые перспективы теологии бахаи» [см. 12], посвящённый принципу религиозного единства, апофатическому измерению теологии бахаи, связи идеи Бахауллы и теологии освобождения, духовным основаниям науки, межрелигиозному диалогу, возможности экзистенциального теизма в теологии бахаи, и др. Философским аспектам религиозного плюрализма в вере бахаи посвящена глава книги «Плюрализм в мировых религиях: краткое введение» Г. Коуварда [8]. Отдельная глава, посвящённая основаниям и принципам веры бахаи, в которой рассматриваются проблемы трансцендентности Бога, концепт Явителей, прогрессивное

отношение и принцип религиозного единства, природы и цели человека, единства религии и науки, единства человечества, а также гендерные и социальные аспекты, отведена в работе У. Гарлингтона «Вера Бахаи в Америке» [см. 10]. Исламские элементы в вере бахаи на основании анализа основных священных текстов религии представлены в соответствующем разделе книги «Священные тексты мировых религий» [см. 9]. Кроме того, основные элементы вероучения бахаи рассматриваются в работе П. Смита «Краткая энциклопедия веры бахаи» [см. 15]. Кроме того, несомненный интерес представляет сборник «Разум и Откровение: новые направления мысли бахаи» [см. 14], в котором рассматривается принцип безошибочности, концепт молитвы как воспоминания, фундаментализм и либерализм веры бахаи и др. Крайне интересным является анализ противоречий, связанных с непостижимостью Бога, символизмом человеческих суждений о нём, и влияния этих двух аспектов на осмысление Откровения и Писания, предпринятый М. Соурсом [см. 16].

Сравнительному анализу основных положений веры бахаи и концептов мировой теологии посвящена весьма важная статья Коула Х. «Мировая теология и вера бахаи» [см. 7], а также его книга «Концепт явления в писаниях бахаи» [см. 6]. Также стоит отметить работу, в которой рассматриваются символизм веры бахаи – «Рай и парадигма: ключевые символы в персидском христианстве и вере бахаи» [см. 5], и др. Наше исследование, в большей или меньшей степени, опирается на указанные выше источники.

В священных текстах религии бахаи понятие «теология» не встречается. Как отмечает Дж. МакЛин, со ссылками на соответствующие послания, Всемирный Дом Справедливости отмечает, что выражение «теология Бахаи» может упорно употребляться в смысле «изучения религии» или «изучения природы Бога», и, помимо всего прочего, утверждает, что относительно прояснения отношений между Богом и человеком наиболее близка позиция бахаи теология ислама [11]. Однако тот же МакЛин приводит ссылку на другой документ, где исследователю религии бахаи предлагается самому принимать решение относительно оправданности употребления данного выражения, поскольку многое зависит от того, какой смысл вкладывается в понятие «теологии». При этом, будучи последовательными в учении и в действии, утверждается, что ни одна из точек зрения не сможет быть принята как официальная, и никто не может утверждать её абсолютную истинность.

В работах Абдул-Баха встречаются понятия науки о божественном и божественной философии. Он пишет: «Божественность проявляется в сиянии Солнца Подлинной Сущности, в духовных добродетелях и высших совершенствах. Разумные доказательства существования Бога основаны на убедительных свидетельствах и наблюдениях, логически подтверждающих Божественную Реальность, небесное милосердие, несомненность боговдохновения и бессмертия духа. Сии доказательства составляют основу научного Богословия. Божественную сущность нельзя установить с помощью церковных догм и проповедей. Обычно упоминание предмета «богословие» вызывает у слушателей аналогию с определенными догматами и доктринами веры, хотя на самом деле сия наука есть путь к постижению мудрости и знаний Бога, она есть свет Солнца Истины, откровение подлинной сущности и божественной философии» [2]. Это подтверждает общую интенцию веры бахаи, среди принципов которой Абдул-Баха первым отмечает поиск истины [см. 1], которая есть единство, и разум провозглашается величайшим даром. «Если люди откроют для себя подлинную сущность, то мир придет к единству и согласию, ибо истина или подлинная сущность не делима и не множима. Различные вероучения исходят из одного общего истинного первоисточника, следовательно их подлинная сущность едина» [2]. Истина одинакова во всех религиях, и поэтому весь мир можно объединить.

Некоторые ключевые положения вероучения бахаи: непознаваемость Бога, роль Явителей, относительность религиозного знания, прогрессивный характер религий и т.п., как и всякие «серединные» версии, необходимо требуют более точного определения и разъяснения. С точки зрения бахаи, теология не может быть учением о сущности, свойствах, атрибутах Бога, потому как Бог непознаваем (кстати, это положение, с точки зрения искушённых схоластов христианской традиции, является серьёзным противоречием). Ни один человек, и даже Явитель, не может утверждать, что он познал сущность Бога, поскольку Он бесконечно выше всех человеческих категорий понимания, и уж тем более, утверждает Бахаулла, он не является воплощением Бога: «То, что в Бахаулле, несмотря на всю мощь Его Откровения, следует видеть лишь одно из Богоявлений и что Его ни в коем случае нельзя отождествлять с этой незримой Сутью, Сущностью Самого Божества,— один из постулатов нашей Веры, который не должен искажаться и истинностью которого не должен поступаться ни один из ее последователей» [4]. Однако Явитель сообщает человечеству откровение Бога, что делает его как этическим, так и духовным лидером. Не смотря на то, что в момент претворения откровения в слово, Явитель пользуется лишь человеческим языком, он не истолковывает Откровение, но лишь передаёт его. Тем не менее, Бахаулла понимал, что интерпретация откровения всё равно будет иметь место, и, во избежание противоречий и раздоров среди последователей, назначает Абдул-Баха единственным авторитетным лицом относительно веры бахаи, и, впоследствии, в качестве преемника, Абдул-Баха назначает таким авторитетным преемником Шоги Эффенди. Дж. МакЛин утверждает, что теология бахаи имеет две отличительные черты: 1. она избегает догматизма; 2. основания веры являются нормативными, но при этом не провозглашаются традиционно-необходимыми [см. 11]. Фактически, именно эти два пункта объясняют симпатию теологии бахаи к сравнительному религиоведению. Однако, функции «догматики» выполняет понятие «авторитета», и, более конкретно, - их речения. Бахаулла назначил таковым Абдул-Баха, а тот, в свою очередь, Шоги Эффенди, и, фактически, их суждения являются наиболее близкими к учению Бахауллы. Однако же стоит отметить, что речь не идёт о передаче некоторых пророческих свойств. Шоги Эффенди, будучи официально назначенным преемником и толкователем, тем не менее не является пророком, не смотря на его вдохновлённые интерпретации, в то время как в христианской традиции зачастую забывали о том, что мысли, к которым приходили авторитетные богословы, являлись лишь их мыслями, но не божественным откровением. (Однако, при этом, вопрос о боговдохновенности писаний и речений христианских и мусульманских мыслителей остаётся без внимания.) Изнутри веры бахаи комментарий не имеет большой значимости, он наделяется исключительно педагогической функцией. Теология бахаи больше сродни философской теологии, является, как уже было указано, по выражению Абдул-Баха, «божественной философией». Дж. МакЛин определяет теологию бахаи как теологию, основанную, прежде всего, на источниках, или теологию откровения, которое есть суть священного писания Бахаи («source theology» - теология истока, включает в себя две взаимодополняющие идеи: об откровении как источнике теологии и идею о том, что откровение теологично по самому своему содержанию). Она отсылает, по мнению исследователя, к авторитетным (т.е. признанным всеми верующими), объективным (почерпнутым из источников теологии, признаются таковыми и разделяются всеми членами сообщества) и нормативным (учение признаётся верующими как образец истины) истинам священного писания Бахаи. Кроме того, деривативная, комментаторская литература признаётся субъективным (она есть лишь личная точка зрения автора, которая, впрочем, если с ней все согласятся, обретёт статус объективности), относительным и не обязывающим к следованию прояснением учения Бахаи компетентными исследователями.

Кратко обратимся к основным проблемам теологии бахаи. Согласно Шоги Эффенди, и теология писания, и комментаторская теология могут быть разделены на три категории: доктринальная, этическая и мистическая. Большинство из написанного относится к доктринальной категории, намного меньше было уделено внимания этическим (У. Шефер) и мистическим аспектам (М. Момен). Кроме того, теология Бахаи имеет дело с историей, Божественным Откровением и конечной целью внутри истории (эсхатологией).

Одним из центральных доктринальных вопросов теологии Бахаи является, разумеется, относительность религиозной истины. Эта идея лежит в основании таких, несомненно, важнейших идей и концептов теологии бахаи, как относительность и субъективность точки зрения исследователя, неизменность духовной истины, метафизическое единство пророков, вообще проблема Бога как Абсолюта и возможности его познания, относительная и абсолютная природа духовных ценностей и опыта, концепт абсолюта как единого поля реальности, социальных вопросов и др. Тем не менее, особенность концепта относительности религиозной истины в интерпретации бахаи заключается в том, что эта относительность состоит в непосредственной связи с прогрессирующим откровением. «Согласно Его Учению, все религии рассматриваются не иначе, как последовательные этапы вечной и непрерывной эволюции единой религии, Божественной и неделимой, и Откровение Бахаи составляет одну из ступеней этого процесса. Бахаулла не оспаривает Божественного происхождения религий и нисколько не стремится умалить величие их грандиозных достижений. В Его Учении осуждаются попытки превратно толковать те истины, которые они проповедают, или исказить основные положения религий. Принципы нового Учения нисколько не отклоняются от истин, заключенных в Учениях прошлого, и мощь Его послания ни на йоту, ни на гран не умаляет силу их влияния и не ставит под сомнение искренность их преданных последователей. Бахаулла отнюдь не стремится подорвать духовные основы мировых религиозных систем, напротив, Он ставит перед Собой неизменную задачу — расширить их основание, вновь утвердить их главные принципы, согласовать их цели, вдохнуть в них новую силу, показать единство их сущности, восстановить первоначальную чистоту их доктрин, скоординировать их функции и помочь им в осуществлении их высшего предназначения» [4]. Религиозная истина актуальна лишь для определённого исторического периода и для определённого состояния современного понимания; она прогрессивна, динамична, бесконечна и постоянно изменяется, что позволяет принимать различные толкования философских и теологических вопросов, которые могут показаться несовместимыми. Соответственно, подобная переоценка сути религиозной истины приводит к пересомыслию отношений религии или философии и науки. Тем не менее, относительность религиозной истины не означает полного релятивизма. В качестве основы, которая даёт возможность единства, экзистенциальным центром учения бахаи, принимается понятие абсолюта, т.е. основа постижения и понимания реальности, основа ценностей и стремлений. При этом под абсолютом принимается, прежде всего, абсолютная природа духовных ценностей. При этом речь не идёт о нейтральных ценностях, но о единой отправной точке. Как отмечает Дж. МакЛин, можно провести аналогию с Платоновским поиском отражения идеи в конкретной вещи, фундаментальной сущности в частностях. Религиозные убеждения являются функциональными абсолютами, задающими общую ориентацию. Помимо теологии относительности, одним из наиболее любопытных элементов теологии бахаи является космология, являющаяся основанием как негативной теологии бахаи, так и теологии явления. В книге «Скрижаль любой пищи», опираясь на теорию эманации Ибн-Сины, разработанную последним под влиянием неоплатонизма, Бахаулла рассуждает о происхождении мира, о невозможности познания Бога, о божественных именах и атрибутах и т.п. (Подробнее см. 3; 6; 13)

Итак, можно говорить об определённой дихотомичности теологии бахаи. Утверждение абсолютной сокрытости Бога ведёт к положению о том, что позитивные суждения о его сущности, атрибутах и т.п. будут неоправданными, т.к. человеку неподвластно такое знание, и он может говорить о Боге лишь посредством негативации. Любое истинное суждение ставит чёткие границы, в то время как отрицание не даёт знания, но оставляет пространство для дальнейшего познания. Этот факт даёт возможность говорить об апофатическом измерении теологии бахаи, или, по определению Дж. Коула, теофанологией. В то же время, поскольку есть Явители, которые, хотя и не обладают знанием о сущности Бога, тем не менее, являются носителями откровения, можно говорить о теологии явленности, которая включает в себя понимание метафизической реальности и учение о божественной явленности. То, что разговор о Боге в каком-то смысле всё равно имеет место, пусть хотя-бы посредством аналогий, даёт основания говорить о катафатическом аспекте теологии бахаи. Кроме того, вероучение бахаи, с

одной стороны, основано на откровении, на священном писании, с другой стороны, лишь в определённой мере основывается на комментариях, и в этом смысле является более относительным и субъективным. И, наконец, вероучение бахаи имеет ряд точек соприкосновения со сравнительным изучением религий, что достаточно любопытно: в своё время именно сравнительное изучение религий стало отграничивать себя от теологии, поскольку считало свои принципы фундаментально расходящимися с принципами теологии.

Подведём итоги. Идейно понятие «теологии» не закреплено за толковательным вероучением бахаи. Фактически, понятие теологии для вероучения бахаи оказывается весьма удобным в том случае, если необходимо не просто констатировать основы вероучения, но разъяснить его основания, которые, в своих тематических направлениях (за небольшим исключением) соотносятся с основными философскими и традиционно христианскими направлениями мысли. Фактически, можно сказать, что теология бахаи – понятие для «внешнего» общения, т.к. внутри своей традиции верующим бахаи будет более удобно говорить понятиями Абдул-Баха, т.е. «наука о божественном» или «божественная философия». Именно этому и соответствует первый принцип веры, провозглашаемый Бахауллой – поиск истины. Исходя из основополагающих принципов веры бахаи разработка теологии как метафизического основания религии не представляется возможным. Вследствие акцента на непознаваемости Бога, замещения развития догматики речениями авторитетов, вероучение бахаи, узкого понимания комментария лишь как субъективной точки зрения, вероучение бахаи не оставляет себе достаточно пространства для развития своего учения. В основании теологии должно лежать Откровение, поскольку в нём даются неизменные основания религии, однако она должна не только состоять из истинных утверждений, но и вносить дух жизни в учение, становиться дополняющим её элементом. Из дальнейших наиболее перспективных направлений исследования данной темы можно отметить сравнительный анализ вероучения ислама и бахаи, анализ влияний различных философских традиций на основные положения вероучения бахаи, а так же более глубокое изучение возможности разработки онтологических оснований последнего.

Список источников:

1. Абдул Баха. Парижские беседы [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.bahai.ru/library/Abdul-Baha/Paris_Talks.htm.
2. Абдул Баха. Распространение всеобщего мира [электронный ресурс] // Режим доступа: http://bahai.az/lib/abh/promulgation_of_universal_peace_ru.txt.
3. Литвинчук В. Космология Веры Бахаи [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://relig.info/article/kosmologiya-very-bakhai>.
4. Эффенди Шогги. Законоцарствие Бахауллы [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.bahai.ru/library/Shoghi_Effendi/Dispensation.html.
5. Buck C. Paradise and paradigm: key symbols in Persian Christianity and the Baha'i Faith. Albany: SUNY Press, 1999. – xvii + 402 p.
6. Cole J.R.I. The Concept of Manifestation in Baha'i Writings [Electronic resource] // Mode of access: <http://www-personal.umich.edu/~jrcole/bhmanif.htm>.
7. Cole J.R.I. World Theology and the Baha'i Faith // The comity and grace of method: essays in honor of Edmund F. Perry. – Northwestern University Press, 2004. – Pp. 391-414.
8. Coward H. Pluralism in World religions: a short introduction. – Oneworld, 2000. – 192 p.
9. Fieser J., Powers J. Scriptures of the World's Religions. – McGraw Hill, 1998. – 480 p.
10. Garlington W. The Baha'i Faith in America. – Greenwood Publishing Group, 2005. – 221 p.
11. McLean J. Prolegomena to a Baha'i Theology [Electronic resource] // Mode of access:

- http://bahai-library.com/?file=mclean_prolegomena_bahai_theology.
12. Revisioning the Sacred: New Perspectives on a Bahá'í Theology. // Ed. by McLean J., Lee A.A. – Kalimat Press, 1997. – 231 p.
 13. Momen M. Relativism: A Basis for Bahai Metaphysics [Electronic resource] // Mode of access: <http://bahai-library.com/articles/relativism.html>.
 14. Reason & Revelation: new directions in Bahá'í thought. // Ed. By Fazel S. Danesh J. – Kalimat Press, 2002. – 243 p.
 15. Smith P. A concise Encyclopedia of the Bahá'í Faith. – Oneworld, 2000. – 396 p.
 16. Sours M. Without syllable or sound: the world's sacred scriptures in the Bahá'í Faith. – Kalimat Press, 2000. – 208 p.
-